

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К. К. Уржинский

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, dekan1966@mail.ru*

В настоящей статье рассмотрены некоторые аспекты правового статуса корпоративных организаций и иных субъектов корпоративных отношений в современных хозяйственных отношениях. Целью является исследование ряда вопросов, связанных с корпоративными организациями, выявление возможных пробелов и иных проблем законодательства Республики Беларусь в области их правового статуса и правового статуса иных участников корпоративных отношений, выработка возможных путей устранения указанных проблем. Анализируются основные научные подходы относительно признаков корпорации, проводится сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации, рассматриваются вопросы становления и развития корпоративного законодательства Республики Беларусь, формулируется авторская позиция в исследуемом направлении. По итогам сделаны некоторые предложения по оптимизации национальной правовой базы.

Ключевые слова: субъекты корпоративных отношений; акционерное соглашение; хозяйственное общество; общество с ограниченной ответственностью; закрытое акционерное общество; корпоративное законодательство Республики Беларусь.

Актуальность рассматриваемых нами вопросов обусловлена целым рядом факторов. Как известно, доктрина в лице специалистов в области римского права связывает происхождение термина «корпорация» с латинским словосочетанием «*corpus habere*», обозначающего права юридической личности. Однако, несмотря на столь глубокие исторические корни, организации, которые современная наука и законодательство ряда стран относит к корпоративным (в том числе в Республике Беларусь, Российской Федерации и др.), представляют собой одну из наиболее распространенных организационно-правовых форм ведения бизнеса (например, хозяйственные общества).

Кроме того, существование такого неотъемлемого атрибута цивилизованной экономики, как рынок ценных бумаг неразрывно связано с наличием корпоративных субъектов (например, акционерных обществ). Помимо сказанного отметим, что правовые модели корпорации позволяют гармонично сочетать публично-правовые и частно-правовые аспекты, совмещая общественно-социальную ориентированность отечественной экономики с интересами отдельных лиц (инвесторов, акционеров и т.п.) или их групп, что весьма важно для рыночных условий хозяйствования. Также подчеркнем, что законодательство Республики Беларусь в данном направлении не стоит на месте и весьма активно идет «в ногу» со временем, учитывая мировую практику, опыт зарубежного правового регулирования, о чем, в частности, свидетельствуют изменения, внесенные законодателем в Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (мы имеем ввиду Закон Республики Беларусь от 05.01.2021 № 95-З «Об изменении законов по вопросам хозяйственных обществ»).

Уделим далее некоторое внимание историко-правовой ретроспективе рассматриваемого вопроса. Как мы уже упоминали ранее, исторические корни корпоративных отношений и их участников достаточно глубоки. Здесь весьма важно определить, что мы будем понимать под терминами «корпорация», а также «субъекты корпоративных отношений».

Не вдаваясь в проблемы классификации корпоративных отношений, представляется возможным выделить следующих их субъектов: организации корпоративного типа (корпорации); учредители (участники) корпоративной организации; иные субъекты корпоративных отношений, например, лица, осуществляющие корпоративное управление и контроль.

Что касается термина «корпорация» и, соответственно, ее организационно-правовых форм, то здесь, существуют различные точки зрения. Так, по мнению Д.В. Ломакина, наличие корпоративного статуса необходимо обуславливать не особенностями структуры органов управления, которая существенным образом может различаться даже в рамках юридического лица одного вида, не значением личности участника организации, а критериями, носящими постоянный характер. Таким универсальным критерием может служить наличие в организации, признанной юридическим лицом, отношений участия (членства) [1, с. 51].

С. Д. Могилевский и И. А. Самойлов предлагали выделять корпорации в широком смысле, к которым, по их мнению, следует относить все юридические лица, основанные на началах участия (членства), и корпорации в «буквальном, настоящем смысле этого слова», которыми являются хозяйственные общества [2, с. 28–31]. В юридической литературе также высказывались предложения о выделении корпораций лишь в узком (собственном) смысле этого слова, к которым следует относить акционерное общество и его модификации [3, с. 5].

Предлагались и гораздо более широкие походы к определению правовой сущности корпоративной организации, например, в издании под редакцией И. С. Шиткиной [4, с. 11–12]. Не имея возможности детально вдаваться в рамках настоящей статьи в теоретическую дискуссию, обозначим, тем не менее, некоторым образом нашу авторскую позицию. Наиболее приемлемым из выше изложенных представляется мнение относительно широкого толкования организационно-правовых форм корпоративных организаций.

Главным критерием «корпоративности», по нашему мнению, является наличие в организации, признанной юридическим лицом, отношений участия (членства). Это позволяет отнести к корпоративным субъектам коммерческие организации за исключением унитарных предприятий, а также ряд некоммерческих организаций, например, потребительские кооперативы, общественные организации. Такой подход нашел свое закрепление в законодательстве ряда стран, например, Российской Федерации. Так, в ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) корпоративными юридическими лицами признаются организации, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган согласно пункта 1 ст. 65.3 ГК РФ. К ним в соответствии с ГК РФ относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

В законодательстве Республики Беларусь нет легально закрепленного понятия корпоративной организации, встречаются лишь отдельные фрагменты, связанные с данным термином, например в банковском законодательстве в контексте корпоративного управления. Так, корпоративное управление банка определяется как система взаимодействий акционеров, органов управления, контрольных органов, должностных лиц банка и иных заинтересованных лиц, направленная на общее руководство деятельностью банка (ст. 109-1 Банковского кодекса Республики Беларусь).

Тем не менее есть основания утверждать, что корпоративное законодательство в Республике Беларусь все-таки имеется и одним из первых его «зародышей» стал упомянутый нами выше Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII «О хозяйственных обществах», а последующие изменения и дополнения, которые вносились в данный нормативный правовой акт, позволяют вести речь о некоторых положительных тенденциях в развитии отечественного корпоративного законодательства.

В качестве таковых тенденций следует отметить демократизацию законодательства и расширение диспозитивных, договорных начал в отношении субъектов корпоративных отношений. В подтверждение приведем некоторые примеры, связанные с динамикой данного нормативного правового акта. Так, Законом Республики Беларусь от 15.07.2010 № 168-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» были упрощены требования к учредительным документам некоторых хозяйственных обществ. В результате, например, вместо двух учредительных документов, которые до принятия данного Закона были необходимы для создания общества с ограниченной ответственностью (учредительный договор и устав), редакцией от 15.07.2010 учредительный договор был упразднен, а был оставлен лишь устав, что, безусловно, упростило процедуру государственной регистрации.

Говоря о развитии договорно-диспозитивных начал в корпоративном законодательстве Республики Беларусь, предоставляющих максимальную степень свободы участникам экономической деятельности, нельзя не отметить новеллы 2021 года и более ранние изменения.

Одним из важнейших шагов в данном направлении было принятие Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 308-З, который легально закрепил возможность заключения корпоративных соглашений: договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью (ст. 111-1) и акционерное соглашение (ст. 90-1 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII). Это было существенным позитивным шагом в динамике корпоративного законодательства. Прежде всего, данные соглашения позволяют легально уточнять положения учредительных документов, в данном случае, устава хозяйственного общества в отношении того или иного конкретного круга субъектов (акционеров, участников общества). Так, являясь основным документом, регулирующим вопросы деятельности хозяйственного общества, устав утверждается при его учреждении и подлежит государственной регистрации, как и все последующие изменения в него. Корпоративные же договоры в этом плане более мобильны и конфиденциальны, ввиду того, что не подлежат государственной регистрации и не представляет собой документ публичного характера.

Помимо сказанного указанные договоры выполняют определенную обеспечительно-гарантийную функцию, позволяя контролировать субъектам корпоративных отношений свои инвестиции и получать компенсацию в случае, если один из партнеров нарушит достигнутые договоренности. Они предоставляют дополнительную возможность гармонизировать интересы акционеров, участников хозяйственного

общества, предупреждать или максимально минимизировать возможные конфликты этих интересов.

Однако до принятия Закона Республики Беларусь от 05.01.2021 № 95-З «Об изменении законов по вопросам хозяйственных обществ», действовало правило, согласно которому сторонами корпоративного соглашения (договора) могли быть только участники хозяйственного общества, при этом сторонами не могли быть все участники общества одновременно, что, в частности, исключало возможность заключения соглашений в хозяйственном обществе с двумя участниками, вынуждая на практике искать альтернативные, обходные решения.

Существовала также и другая проблема. Так, законодатель не устанавливал, сколько подобных соглашений могло быть заключено в рамках одного общества одновременно. Например, в обществе с тремя участниками (А, Б, и В) заключено два договора: участниками одного являются А и В, а участниками другого А и Б. В результате все участники становились сторонами договора об осуществлении корпоративных прав, что с точки зрения количественного ограничения субъектного состава, действовавшего до принятия последних изменений, не давало однозначного ответа в правоприменении. Указанным Законом Республики Беларусь от 05.01.2021 № 95-З данное ограничение было упразднено.

Вместе с тем, некоторые императивные предписания, ограничивающие свободу участников корпоративных отношений, все-таки остались. Так, например, ст. 90-1 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» по-прежнему жестко ограничивает субъектный состав акционерного соглашения действующими акционерами, что по нашему мнению, не в полной мере отвечает современным реалиям рыночной свободы экономических отношений, потребностям предпринимательской деятельности, в частности, когда возникает необходимость в заключении соглашений еще на этапе намерений об инвестировании или же заключение соглашения мотивировано желанием кредитора осуществлять контроль за отдельными участниками или хозяйственным обществом в целом.

Кроме того, осталось неизменным еще одно императивное правило, закрепленное в ст. 90-1 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», согласно которому акционерное соглашение должно быть заключено в отношении всех акций, принадлежащих стороне акционерного соглашения. Таким образом, альтернативных вариантов закон в данном случае сторонам договора не предоставляет, предписывая корпоративному субъекту распоряжаться лишь всем количеством принадлежащих ему акций, а не какой либо их частью.

Кроме того, развивая тему акционерного соглашения, договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, хотелось бы видеть в юридическом обиходе более емкий термин – «корпоративный договор» или «корпоративное соглашение», поскольку закрепленные в отечественном законодательстве виды корпоративных договоров далеко не исчерпывают их фактическое содержательное разнообразие.

Так, помимо указанных к корпоративным соглашениям (договорам) как минимум можно, по нашему мнению, отнести договор о создании юридического лица корпоративного типа, договор о создании холдинга, учредительный договор, договор о передаче функций исполнительного органа.

В завершение нашей статьи отметим еще один позитивный момент, связанный с развитием отечественного корпоративного законодательства. Так, в течение

достаточно длительного времени существовало ограничение в отношении количественного состава участников закрытого акционерного общества.

Согласно ст. 66 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» число участников закрытого акционерного общества не должно было превышать пятидесяти. В противном случае оно подлежало реорганизации в течение одного года, а по истечении этого срока – ликвидации в судебном порядке, если число участников не уменьшится до предела, установленного указанной выше нормой. Такое правило подвергалось обоснованной критике. Последние изменения, внесенные законодателем, упразднили его. Ныне действующая редакция ст. 66 содержит гораздо более демократичное и соответствующее реалиям рыночной экономики предписание: ограничения предельной численности участников закрытого акционерного общества регламентируются внутренним учредительным документом самого общества, его уставом, т. е. самостоятельно определяются субъектами (участниками, учредителями и т.д.) корпоративной организации.

Резюмируя сказанное, хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на отсутствие легально закрепленного определения корпорации, тем не менее, имеются основания утверждать, что в целом корпоративное законодательство Республики Беларусь существует и достаточно активно развивается, учитывая экономические реалии, сочетая публичные и частные интересы.

Проявляется это, в частности, в адаптации и позитивном развитии института корпоративных договоров (соглашений) в национальном законодательстве, демократизации правовых требований, предъявляемых к процедуре создания (учреждения) корпоративных организаций, их субъектному составу и т.д.

Однако также следует отметить и то, что пределы оптимизации отечественной правовой базы в рассматриваемом нами сегменте еще не исчерпаны, например, все в той же вышеупомянутой области корпоративных договоров, их субъектного состава и содержания, определения самого понятия юридического лица корпоративного типа, а также соответствующих организационно-правовых форм корпорации.

Библиографические ссылки

1. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.
2. Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности : учеб. пособие. М.: Дело, 2007.
3. Макарова, О.А. Корпоративное право: учебник. М. : Волтерс Клувер, 2005.
4. Корпоративное право : учебный курс : учебник / И. С. Шиткина [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : КНОРУС, 2011.